

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ24-85-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бокарева Вадима Викторовича к Бокареву Денису Викторовичу и Сержантову-Шульцу Владимиру Владимировичу о признании права авторства и о возложении обязанности предоставить допуск к скульптурной композиции по кассационной жалобе Бокарева Вадима Викторовича на решение Савёловского районного суда г. Москвы от 13 декабря 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Бокарева В.В. и его представителей Денисова В.А. и адвоката Устинова В.Б., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Бокарева Д.В. адвоката Семёнову Е.А. и представителя учреждения культуры «Частная галерея «АРТ-Прим» адвоката Костина А.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бокарев В.В. обратился в суд с названным выше иском, указывая, что он является автором скульптурной композиции «Нарцисс», созданной в соавторстве с отцом Бокаревым В.П. и находящейся в мастерской отца. После смерти отца всё его имущество, включая творческую мастерскую,

перешло в порядке наследования по завещанию к брату истца Бокареву Д.В., в связи с чем он утратил допуск к созданной им скульптурной композиции «Нарцисс». Полагая свои права нарушенными, Бокарев В.В. просил суд признать его право авторства на скульптурную композицию «Нарцисс» и обязать Бокарева Д.В. предоставить ему доступ к данной композиции.

Решением Савёловского районного суда г. Москвы от 13 декабря 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июня 2023 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 19 июля 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что в 1962–1964 годах Бокаревым В.П. (отцом истца и ответчика Бочкарева Д.В.) создана гипсовая скульптурная композиция «Самопознание. Интроверт. Нарцисс».

С 1984 года Бокарев В.В. занимался изготовлением авторских скульптур из камня и вёл свою деятельность в творческой мастерской отца, где им была создана скульптурная композиция из мрамора «Нарцисс».

27 января 2015 г. Бокарев В.П. умер.

Имущество Бокарева В.П., принадлежащее ему на день смерти, в том числе творческая мастерская, в порядке наследования по завещанию перешло его сыну Бокареву Д.В. (брату истца).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на то, что доказательств творческого и интеллектуального труда, повлекшего создание самостоятельного произведения искусства, отличного от

первоначального образа скульптуры, созданной Бокаревым В.П. в гипсе, не представлено.

При этом суд указал, что механическое повторение скульптурного образа в ином материале с учётом ранее выраженного первоначальным автором творческого замысла в материальном изваянии, не может быть признано судом в качестве объекта самостоятельного авторского права истца.

Оснований полагать, что ранее созданная Бокаревым В.П. скульптура являлась частью будущего произведения либо эскизом, макетом и прочей предварительной работой с учётом повторения истцом аналогичного образа без его конструктивного изменения, у суда не имеется.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В рамках настоящего дела истцом было заявлено два требования: о признании права авторства и о возложении обязанности обеспечить доступ к скульптуре.

При рассмотрении дела стороны не оспаривали, что изначально скульптором Бокаревым В.П. была создана гипсовая скульптурная композиция «Самопознание. Интроверт. Нарцисс». Впоследствии трудом Бокарева В.В. изготовлена скульптура «Нарцисс», исполненная в мраморе.

Обращаясь с иском, Бокарев В.В. полагал, что мраморная скульптура «Нарцисс» создана его творческим трудом, однако ответчик возражал относительно того, что изготовленная в мраморе скульптура «Нарцисс» является результатом именно творческого труда истца и утверждал, что она представляет из себя копию скульптуры, созданной Бокаревым В.П. в гипсе.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу ст. 1228, 1257 и 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата

интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

В силу п. 5 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации не охраняются авторским правом идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическая информация о недрах. Например, авторским правом не охраняются шахматная партия, методики обучения.

Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются.

Аналогичные положения содержались в ранее действовавшем законодательстве.

В этой связи по настоящему делу суду надлежало разрешить вопрос о том, является скульптура, по поводу которой возник спор, охраняемым результатом интеллектуальной деятельности или нет, а истец – её автором-создателем либо просто исполнителем, то есть лицом, выполнившим техническую работу по созданию копии оригинальной скульптуры.

Как предписано ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Вопрос о возможности проведения по делу судебной экспертизы, при которой стороны могли бы сформулировать вызывающие у них сомнения вопросы перед экспертом, судом на обсуждение не выносился, соответствующая экспертиза проведена не была.

В этой связи вывод суда, не являющегося экспертом в искусствоведении, о том, что созданная Бокаревым В.В. в мраморе скульптура является лишь механическим повторением скульптурного образа в ином материале, а потому не может быть признана в качестве объекта самостоятельного авторского права, не обоснован, сами скульптуры суд в нарушение принципа непосредственности судебного разбирательства не исследовал.

Делая такой вывод, суд основывал его на заключении Салахова Б.И., которым был проведён визуальный, стилистический и сравнительный анализ фотографий скульптур из гипса и мрамора. Непосредственно сами скульптуры лицом, проводившим сравнение, не исследовались, что суд не

учёл, хотя предметом спора являлась скульптура, исполненная в мраморе, а не её фотографии.

Судом принято в качестве доказательства заключение специалиста – вдовы Бокарева В.П. Сюткиной Е.К., однако обладает ли она необходимой квалификацией для того, чтобы давать такие заключения, суд не проверил.

Порядок привлечения к участию в деле специалиста для получения консультации, который регламентирован положениями ст. 188 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, по настоящему делу судом выполнен не был, как и не обоснована необходимость привлечения к участию в деле специалиста.

Судом также приняты как доказательства нотариально заверенные объяснения Сюткиной Е.К. и друзей семьи Бокарева В.П. – Остапенко В.Г. и Дворецкого В.А.

В силу ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства судом могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Порядок получения и оценки доказательств предусмотрен гл. 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Принцип непосредственности и устности судебного разбирательства, закреплённый в ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, гласит, что суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Указания на такой источник получения сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, как нотариально заверенные объяснения свидетелей, гражданское процессуальное законодательство не содержит.

В отношении требования о возложении обязанности обеспечить доступ к скульптуре мотивировочная часть решения суда в нарушение ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суждений не содержит, хотя в удовлетворении данной части иска в резолютивной части решения отказано.

Судебная коллегия также отмечает, что согласно ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, которые являются требованиями о защите гражданских прав. Такие способы защиты перечислены в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. В связи с

этим судом при вынесении судебного акта надлежит определить, соответствуют ли такие требования положениям вышеуказанной нормы права.

На момент создания мраморной скульптуры «Нарцисс» действовали положения Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», согласно ст. 9 которого авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации произведения, иного специального оформления произведения или соблюдения каких-либо формальностей.

При отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения.

Аналогичные положения закреплены в ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано, а лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом считается его автором, если не доказано иное.

Таким образом, авторское право возникает в силу создания произведения.

При этом бремя доказывания того, что лицо, указавшее себя автором, таковым не является, законом возложено на того, кто данное авторство оспаривает, на самого автора не может быть возложена обязанность предоставить доказательства исполнения творческого и интеллектуального труда, повлекшего создание самостоятельного охраняемого произведения.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует обратить внимание на то, что часть четвёртая Гражданского кодекса Российской Федерации введена в действие с 1 января 2008 г. и применяется к правоотношениям, возникшим после введения её в действие (Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвёртой Гражданского кодекса

Российской Федерации)), в то время как гипсовая скульптурная композиция «Самопознание. Интроверт. Нарцисс» и скульптура «Нарцисс», выполненная в мраморе, были созданы до 1 января 2008 г.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Савёловского районного суда г. Москвы от 13 декабря 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи